

В. И. МАРКОВИН

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СКЛЕПОВ И РАСПРОСТРАНЕНИИ СОСТАВНЫХ ДОЛЬМЕНОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В 1966 г. у сел. Эгикал в горной части Ингушетии был обнаружен интересный могильник эпохи бронзы. Здесь удалось вскрыть тогда два склепа необычной для того времени конструкции — с входными проемами и внутренними полками, на которые клали умерших. Обильные находки позволили датировать этот памятник серединой — началом второй половины II тысячелетия до н. э.¹

С той поры прошло уже много времени, но некрополь в Эгикале продолжает привлекать внимание археологов и этнографов, и более всего вызывает интерес конструкция местных сооружений.

По мнению Л. Г. Нечаевой, первые склепы на Северном Кавказе появились вместе с сарматскими катакомбами и даже были вызваны к жизни именно ими: архитектура склепов «воспроизводит катакомбы. Разница между катакомбами и склепами состоит только в строительном материале (материковая глина и камень) и в отсутствии у полуподземных и наземных склепов входной ямы, которую заменяет склон горы»². Поскольку катакомбы на Кавказе характерны более всего для алан, то все без исключения склепы «Ингушетии, Балкарии и Карачая» Л. Г. Нечаева приписывает аланам. Тем самым они становятся «важным источником» для изучения «ираноязычного компонента в формировании современных осетин»³.

В литературе уже отмечалось, что кавказские склеповые постройки прошли сложный путь развития от подземных до наземных сооружений, причем первые из них ничем не напоминают катакомбы⁴. Да и перенесение земляных конструкций на дневную поверхность, очевидно, потребовало бы решения сложных строительных задач, осуществление которых не могло бы прийти к создателям склепов сразу, в один момент⁵. Это первое сомнение, которое возникает при изучении данной теории.

Второе сомнение носит несколько иной характер. У Л. Г. Нечаевой все склепы приписываются аланам, а те в свою очередь объявлены только осетинами. Получается так, что на Северном Кавказе, там, где строились склепы, всюду жили одни осетины, а как же быть с чеченцами и ингушами? Ведь в их горах высятся целые «города мертвых», которые использовались вплоть до начала XIX в. А хевсурь? Известно, что и они пользовались склеповыми некрополями.

Как видно, происхождение склепов не стоит так безапелляционно связывать только с аланами. Думается, что и катакомбы не всегда и не везде являлись только аланскими сооружениями. Сейчас над этим вопросом серьезно задумываются археологи.

В связи с открытием склепов у сел. Эгикал, у хут. Гинчи (Дагестан)⁶, в кургане 19 у г. Усть-Джегутинск (Карачаево-Черкесия)⁷ в сфере внимания снова оказались давно уже обнаруженные склепы у сел. Ирганай (Дагестан)⁸. Все они, будучи памятниками эпохи бронзы, в разной степени обладали отдельными конструктивными деталями, характерными для средневековых склепов (полки, входные проемы, сводчатое перекрытие и пр.). Этот материал, с несомненностью доказывающий возникновение склепов на кавказской почве еще в эпоху бронзы, лег в основу новой теории, выдвинутой опять-таки Л. Г. Нечаевой. Подобные памятники она рассматривает как «составные дольмены», т. е. как сооружения, созданные из «сравнительно небольших блоков» (укладывая их рядами друг на друга), получали дольмен). В разряд составных дольменов при таком примитивном их осмыслении сразу же были включены самые разнородные памятники: «Берекей, Эгикал, Верхняя Рутха, Индыш-Баши, Кефарь, Амгата, Сенты»⁹.

Первые три из них, находящиеся в Дагестане, Ингушетии и Северной Осетии, суммарно могут быть отнесены к разным отрезкам II тысячелетия до н. э. В трех других пунктах (Индыш-Баши, Амгата, Сенты), находящихся в Карачаево-Черкесии, можно видеть склеповые сооружения, которые датируются IX—XII вв.¹⁰, а одно из них — Сентинский мавзолей¹¹ — мне кажется еще более поздней постройкой. Из всех упоминавшихся памятников только сооружения на р. Кяфар (Кефарь) действительно могли быть составными дольменами (они сложены с помощью пазов, их блоки и брусья тщательно подшлифованы, имеют круглые входные отверстия — лазы) и лишь в средние века использоваться аланами для захоронений¹².

В число «составных дольменов» попали уже упоминавшиеся склепы Ирганай (Дагестан)¹³.

И эта теория, подобно предыдущей — по поводу трансформации аланских катакомб в средневековые склепы, опять-таки вызывает два серьезных возражения:

1. Конструктивно составные дольмены ничего общего не имеют с теми памятниками (кроме Кефаря), которые включены Л. Г. Нечаевой в список дольменов. Все дольмены этого типа сделаны из хорошо обработанных плит и блоков, имеют кругло-овальные отверстия и собраны с помощью пазов и шипов разной конструкции¹⁴. Склепы Эгикала, Ирганая и другие сложены из рваного камня и по своей конструкции дольменами не могут быть названы. Лишь средневековые памятники, попавшие в число «дольменов» эпохи бронзы, собраны из хорошо подогнанных плит, но они имеют прямоугольные лазы, не встречающиеся у настоящих древних составных построек.

2. Все типы дольменов в пределах СССР характерны лишь для Западного Кавказа. Все ученые единодушно связывают их происхождение с абхазо-адыгским этносом (Б. А. Куфтин, Л. Н. Соловьев, Л. И. Лавров, О. М. Джапаридзе, Ш. Д. Инал-Ипа, В. И. Марковин, Я. А. Федоров, Ю. Н. Воронов и другие).

Расширение ареала составных дольменов за счет упоминавшихся памятников вносит явную путаницу, как и в первом случае с «катакомбами», в исследование древних памятников и этногенеза их создателей. Объяснение Л. Г. Нечаевой, что появление «составных дольменов» (Берекей, Ирганай, Эгикал, Верхняя Рутха и др.) вне Западного Кавказа надо «считать попытками» их строителей «в силу тех или иных причин освоить новые территории»¹⁵, ничем не обосновано. В последней работе Л. Г. Нечаева снова говорит о «передвижении строителей дольменов», но очень неопределенно. Думается, что речь идет о движении из Азии (?), хотя в опубликованных тезисах нет уточнений, как и каким образом этот процесс происходил¹⁶.

Сохраняя в силе свою первую теорию¹⁷ и предлагая новую, Л. Г. Нечаева еще больше удаляется от решения вопросов о происхождении кавказских народов и о генезисе средневековых склепов.

Конечно, слов нет, трудно связывать единой линией развития памятники эпохи бронзы и средневековья, хотя имеется посредствующее звено в виде гробницы Коба-Баши сарматского времени, обнаруженной в Карачаево-Черкесии¹⁸. Однако такие объекты, как изученные в Эгикале, Ирганая, Гинчи, Усть-Джегуте, да и Коба-Баши, дают относительную возможность представить появление тех конструктивных деталей, которые затем, уже в средние века, получают полное оформление в наземных склепах. Можно также надеяться, что в дальнейшем будут открыты такие памятники, которые позволят восполнить недостающие звенья в предполагаемой схеме развития интересующих нас памятников.

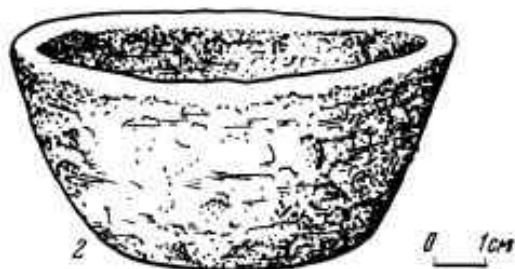
Возвращаясь к упоминавшимся теориям, надо заметить, что они не только не согласованы с реальным развитием строительного дела (переход катакомб в склепы), но и оторваны прежде всего от конкретного археологического материала — вещевых находок. Ни в одном из памятников эпохи бронзы, которые Л. Г. Нечаева относит к «составным дольменам», не был найден соответствующий дольменам инвентарь. В Берекее — это предметы, характерные для каякентско-хорочоевской культуры¹⁹, в Ирганая — для эпохи развитой бронзы Дагестана²⁰. Ничего общего с дольменными не имеют и находки в Эгикале²¹. Сейчас есть возможность дать более полное представление о разнообразии эгикальских древностей.

В 1976 г. М. Б. Мужухоев обнаружил еще один склеп у сел. Эгикал²². Он находился к западу от селения, на спаде горы Цей-Лам к ручью. Склеп сложен насухо из грубо колотых плит темного сланцевого песчаника (рис. 1). Перекрытие его состояло из двух обломков скал, один из которых уходит в склон (размеры одного из них: длина 2,10 м, ширина 1 м, толщина 0,40—0,20 м). Сооружение вытянуто с севера на юг, вход — с юга. Кладка фасада разрушена, простирался он на 1,40 м, размеры входного проема 0,60 × 0,60 м, форма его прямоугольная. Толщина стен фасада 0,22 м, боковых стен — 0,40 м. Камера прямоугольного плана имеет следующие габариты: длина 1,50 м, ширина 1,10 м, высота 1,30 м. Склеп был заполнен глинистыми отложениями на толщину до 0,50 м.

Рис. 1. Сел. Эгикал в Ингушетии. Склеп эпохи бронзы (работы М. Б. Мужухоева 1976 г.)

Рис. 2. Глиняная посуда из склепа эпохи бронзы у сел. Эгикал (1, 2)

При расчистке его обнаружены костные останки не менее восьми человек (по числу черепов). Небольшие размеры камеры позволяют предполагать, что умерших хоронили в скорченном положении.

Инвентарь склепа. 1. Сосуд биконической формы со слегка отвернутым венчиком (высота 20 см, диаметры дна 6,3 см, устья 11 см). Поверхность серо-коричневая, довольно гладкая. На верхней части тулова ритмично расположены четыре скобообразных налеса с легкими вмятинами. Найден в центральной части камеры, на ее дне (рис. 2, 1).

2. Миниатюрная чашечка (плошка) с расширяющимся устьем. Поверхность серая, бугристая. Высота 3,5–4 см, диаметр устьевой части 8 см, диаметр дна 4,5 см. Найдена в северо-западном углу, на 0,20 м выше дна (рис. 2, 2).

3. Обломки слегка выгнутой бронзовой пластины, покрытой пунсонным орнаментом в виде меандра, сочетающегося с кружками. Орнамент

нанесен по заранее намеченному по металлу тонкой линией рисунку. Отдельные куски пластины имеют округлую, дисковидную форму. Самый крупный обломок в двух местах пробит. Небольшой фрагмент снабжен уплощенной выпуклостью (рис. 3, 1, 2, 4, 7). Эти обломки были найдены в центральной части камеры, почти на поверхности заполнения.

Судя по находкам в Эгикале в 1966 г., описанные обломки могли принадлежать выгнутой полуовальной бляхе, снабженной крючком²³.

4. Два бронзовых полуовальных колпачка с круглым отверстием в верхней части. Размеры одного: высота 2,1 см, ширина 3,7×3,2 см. Размеры другого: 1,8×3,4×2,9 см (рис. 3, 11, 15). Найдены в юго-западном и юго-восточном углах склепа, на поверхности заполнения.

5. Бронзовая булавка с дисковидным навершием (края его обломаны), без орнамента, имеет отверстие. Сохранилась в длину на 10,8 см, диаметр диска до 3,5–4 см (рис. 3, 17). Найдена на дне склепа, в северо-восточном углу.

6. Черешковый наконечник стрелы из светло-коричневого кремня. Длина 3,3 см (рис. 3, 9). Обнаружен в юго-восточном углу, на дне камеры.

7. Три бронзовые височные подвески, свернутые в полтора оборота (одна разогнута). Размеры 2,1×2 см; 2,1×1,8 см (рис. 3, 5, 6). Найдены по одной у северной и восточной стен и в средней части камеры, на дне.

8. Бронзовая фигурная височная подвеска, концы которой завершаются спиральками. Размеры 6,1×5×1,8 см (рис. 3, 10). Лежала в северо-восточном углу, на дне склепа.

9. Два бронзовых браслета. Свернуты из прута круглого сечения, концы заходят друг за друга. Размеры 6,5×5,5 и 6×4,7 см (рис. 3, 8).

10. Бронзовый наконечник копья с круглой несомкнутой втулкой (обломана). Длина его могла достигать 23–24 см, диаметр втулки у основания около 2 см, наибольшая ширина пера 2,4 см (рис. 3, 18). Находилась близ северной стены, на 0,15 м выше дна камеры.

11. Обломок клинка бронзового кинжала с тремя углубленными бороздками. Сохранился в длину на 7 см, ширина 3,2 см (рис. 3, 14). Лежал на дне камеры, в северо-западном углу.

12. Литой колпачок конической формы из сурьмы. Украшен перекрестием. Имеет по основанию три отверстия (четвертое намечено, но не проколото). Высота 1,6 см, диаметр 2,5 см (рис. 3, 16). Найден под лавой, на глубине 0,25 м выше дна, в засыпке.

13. Костяная фрагментированная бусина-разделитель прямоугольной формы. Имела два сквозных продольных отверстия (от одного сохранились лишь следы). Покрыта циркульным орнаментом (кружки с точками в центре). Вероятно, имела размеры 2×2×0,4 см (рис. 3, 3).

14. Круглая и уплощенная каменная бусина размерами 1,3×0,2 см (рис. 3, 13). Лежала у восточной стены, на дне склепа.

15. Пастовый бисер цилиндрической формы (69 экз.). Цвет голубоватый, желтый, белый и черный. Одна бусинка принадлежит к типу «рогатого бисера» (рис. 3, 12). Собран по всей площади камеры, в засыпке и на дне ее.

16. Восемь бараньих астрагалов (альчиков). Найдены в засыпке у западной стены.

Таков новый материал, собранный еще в одном склепе у сел. Эгикал. Эти находки, дополняя более ранние²⁴, позволяют говорить о возможности двух этапов в заполнении склепа. Обломки кинжала закавказского типа, наконечник копья (подобные часто встречаются в Кахетии), сурьянная поделка и костяной разделитель, пожалуй, относятся к концу II тысячелетия до н. э.²⁵, а все остальные предметы, как и найденные в 1966 г., — к середине, скорее всего к началу второй половины II тысячелетия до н. э.²⁶ На это указывает и спектральный анализ находок, сделанный С. Н. Корневым (табл.).

Итак, недавно открытый склеп в сел. Эгикал представляет собой комп-

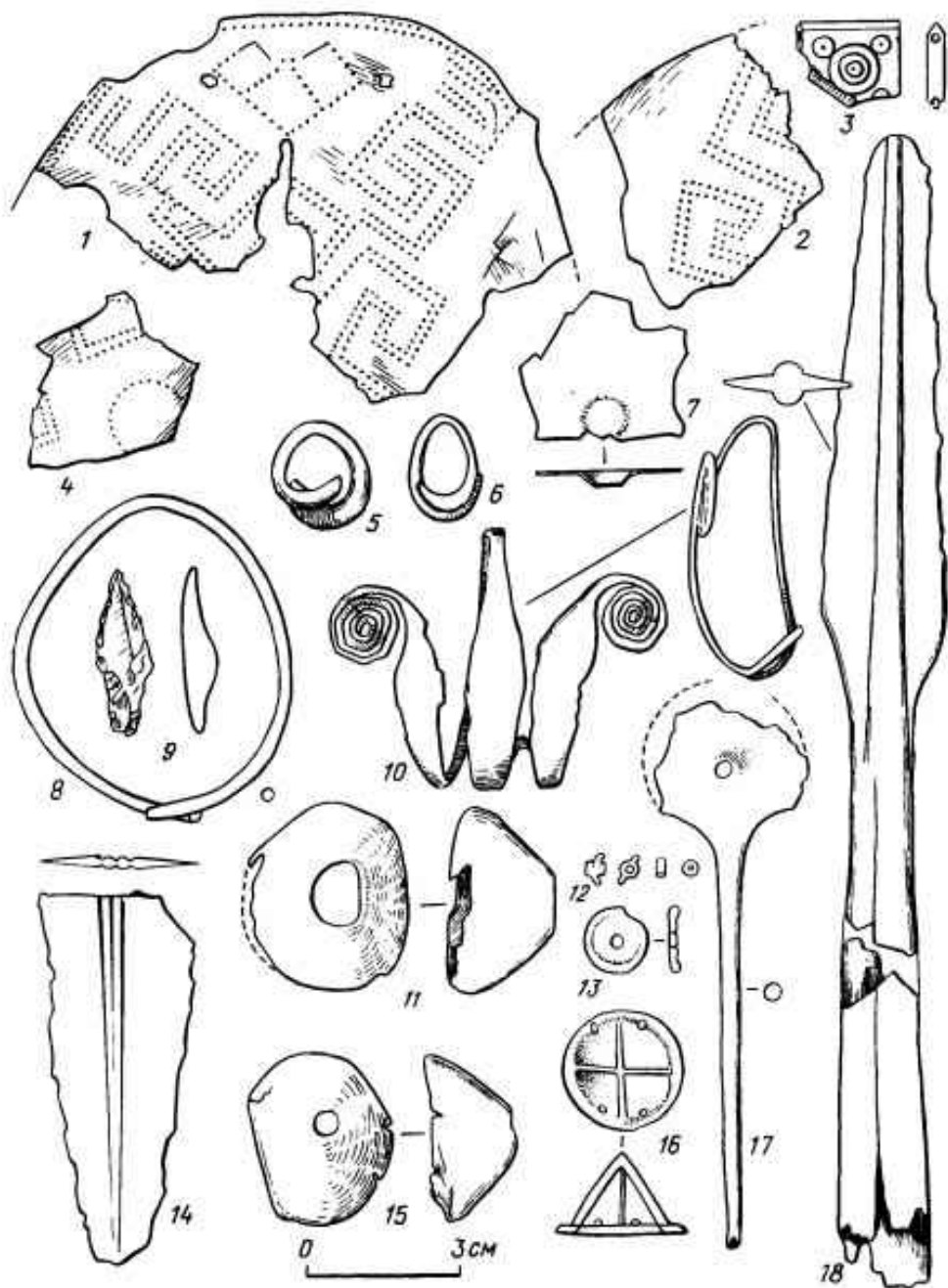

Рис. 3. Предметы, найденные в склепе эпохи бронзы у сел. Эгикал

1, 2, 4—8, 10, 11, 14, 15, 17, 18 — бронза; 3 — кость; 9 — кремнь; 12 — стеклянная паста; 13 — камень; 16 — сурьма

лекс эпохи бронзы. Даже самое беглое сравнение его с дольменными материалами показывает значительную разницу между ними:

1. Склеп, обнаруженный М. Б. Мужухоевым в Эгикале, как и исследованные ранее, сложен из рваного камня без применения каких-либо подшлифовок и пазов. Перекрытие его состоит из скальных обломков. Входное отверстие прямоугольное. По архитектуре ничего общего с «составными дольменами» не имеет.

2. Инвентарь всех трех упоминавшихся здесь склепов сел. Эгикал также ничего общего с дольменными находками не имеет. Склеповая керамика находит аналогии в восточнокавказских памятниках типа Карабудахкент II — Гинчи — Гатынкале. По технике лепки, фактуре и характеру орнамента она далека от посуды, встречаемой в дольменах. Металлический инвентарь также тяготеет к восточнокавказскому и восточнозакавказскому, менее всего напоминая дольменные предметы. Исключение

Таблица

Состав металла предметов из могильника в сел. Эгикал

Название предмета	№ образца	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	
Наконечник копья	29677		10	0,6	0,02	0,03	~0,1	
Кинжал	29678		8	3	0,03	0,018	0,02	
Булавка	29679		4	0,7	0,01	0,02	0,02	
Бляха с пунсовым узором	29680		0,012	0,015	?	0,006	0,03	
Подвеска фигурная	29681	Основа	6	0,5	0,004	0,004	0,03	
Браслет узкий	29682		0,18	0,5		0,015	0,05	
Браслет широкий	29683		0,007	2		0,03	0,03	
Колпачок крупный	29684		0,018	0,06		0,025	0,02	
Колпачок небольшой	29685		0,025	0,03		0,01	0,02	
Височная подвеска	29686		0,04	0,07		0,005	0,03	
Височная подвеска	29687		0,006	0,03		0,002	0,04	
Обломок металла	29688		0,012	0,01		0,002	0,02	
Височная подвеска разогнутая	29689		0,003	0,03		0,005	0,02	
Колпачок конический								
Название предмета	№ образца		Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
Наконечник копья	29677	0,18	0,7	0,1	0,05	0,003	0,03-0,1	
Кинжал	29678	0,035	0,4	0,35	0,025	0,003	0,001-0,003	
Булавка	29679	0,07	1	0,07	0,025	0,001	0,001-0,003	
Бляха с пунсовым узором	29680	0,1	13	0,007	0,007	?	0,001	
Подвеска фигурная	29681	0,1	0,7	0,017	0,02	0,001	0,001	
Браслет узкий	29682	0,03	1,3	0,002	0,012		<0,001	
Браслет широкий	29683	0,01	1,5	?	0,006		<0,001	
Колпачок крупный	29684	0,06	1,5	0,015	0,006		<0,001	
Колпачок небольшой	29685	0,3	1,3	0,008	0,001		<0,001	
Височная подвеска	29686	0,15	0,35	0,001	0,02		<0,001	
Височная подвеска	29687	0,04	2,5	0,006	0,01		<0,001	
Обломок металла	29688	0,009	2,5	0,002	0,01		<0,001	
Височная подвеска разогнутая	29689	0,013	3,5	?	0,004		<0,001	
Колпачок конический			Основа					

составляют лишь височные подвески в полтора оборота, которые, почти не изменяясь на всех этапах эпохи бронзы, встречаются не только во многих памятниках Северного Кавказа и Закавказья, но и в странах Востока. Это же в какой-то степени касается и браслетов, согнутых из простой металлической проволоки или пластины без особой обработки²⁷.

Как видно, терминологическая путаница, вносимая в понятия каменный ящик, склеп, дольмен, может привести к большим сложностям в исторической и этногенетической интерпретации памятников Кавказа. Этому может помешать только комплексное изучение любого археологического объекта с учетом его архитектуры, техники возведения и полного осмысления найденного инвентаря.

¹ Марковин В. И. Склепы эпохи бронзы у сел. Эгикал в Ингушетии. — СА, 1970, 4, с. 85-92, рис. 1-9.

² Печеева Л. Г. Могильник Алхан-Кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе. Автореф. канд. дис. Л., 1956, с. 18.

³ Печеева Л. Г. Предварительные итоги изучения склеповых сооружений Северного Кавказа. — Тезисы докладов

сессии, посвященной итогам работы Института этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) за 1966 г. Л., 1967, с. 41; Она же. Осетинские погребальные склепы и этногенез осетин. — В кн.: Этническая история народов Азии. М., 1972, с. 287, 288.

⁴ Семенов Л. П. Археологические и этнографические размышления в Ингушетии в 1925-1932 гг. Грозный, 1963,

- с. 63; *Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа.— МИА, 1962, 106, с. 107, 108; *Крупнов Е. И.* Средневековая Ингушетия. М., 1971, с. 81.
- ⁵ *Марковин В. И.* О возникновении склеповых построек на Северном Кавказе.— В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978, с. 124.
- ⁶ *Гаджиев М. Г.* Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. Махачкала, 1969, с. 14, 104—106.
- ⁷ *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978, с. 72—74, рис. 27, 3—6.
- ⁸ *Погребова М. Н.* Ирганайский склеп эпохи бронзы.— МАД, 1961, II, с. 101—111, рис. 1.
- ⁹ *Нечаева Л. Г.* Составные дольмены Осетии, Ингушетии, Карачая.— Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований 1970 г. в СССР. Археологическая секция. Тбилиси, 1971, с. 65—67.
- ¹⁰ *Алексеева Е. П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, с. 87 и сл.
- ¹¹ *Кузнецов В. А.* Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977, с. 80, 81, рис. 15, 16.
- ¹² *Марковин В. И.* Дольмены Западного Кавказа. М., 1978, с. 150—155, рис. 82—84 (там же библиография).
- ¹³ *Нечаева Л. Г., Кривицкий В. В.* Ирганайские гробницы эпохи бронзы и составные дольмены Северного Кавказа.— В кн.: V КЧ по археологии Кавказа. Махачкала, 1975, с. 31, 32.
- ¹⁴ *Марковин В. И.* Дольмены Западного Кавказа, с. 135 и сл.
- ¹⁵ *Нечаева Л. Г., Кривицкий В. В.* Ирганайские гробницы..., с. 32.
- ¹⁶ *Нечаева Л. Г.* О переселении кочевников из Азии в Юго-Восточную Европу.— В кн.: X КЧ по археологии Северного Кавказа. М., 1980, с. 36, 37.
- ¹⁷ Там же, с. 36.
- ¹⁸ *Алексеева Е. П.* Древняя и средневековая история..., с. 67, табл. 17а, 1, 2.
- ¹⁹ *Кружлов А. П.* Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э.— МИА, 1958, 68, с. 99, 145, рис. 21, 4; 70.
- ²⁰ *Погребова М. Н.* Ирганайский склеп..., с. 113—117, рис. 6—9.
- ²¹ *Марковин В. И.* Склепы эпохи бронзы..., с. 84, 87, 90, рис. 1; 4—6; 9.
- ²² Архив ИА, д. № 6588 за 1976 г. (отчет М. Б. Мужухоева). Макшарипу Бавдиновичу Мужухоеву приношу глубокую благодарность за предоставление публикуемых материалов.
- ²³ *Марковин В. И.* Склепы эпохи бронзы..., с. 84, 85, рис. 1, 1.
- ²⁴ Там же, с. 84—92, рис. 1; 4—6; 9.
- ²⁵ *Пиццелаури К. Н.* Восточная Грузия в конце бронзового века. Тбилиси, 1979, с. 112 и сл.
- ²⁶ *Марковин В. И.* Склепы эпохи бронзы..., с. 92.
- ²⁷ *Чайлд Г.* Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, с. 246, 247, рис. 94, табл. 25, б.